

В очерке «Современный монгольский язык» он показывает тесную связь словообразования с лексикой. В названном труде описываются пять словообразовательных способов: 1) суффиксальный, например, монг. Хамтрал «колхоз» от хамтра «объединяться» плюс суффикс – л; 2) синтаксический (путём сочинительного и подчинительного сочетания слов), например, орлого зарлага «бюджет» / орлого «доход», «приход» и зарлага «расход»; их сургууль «университет» / их «большой» и сургууль «школа»; 3) внутренняя флексия, например, хайрцаг «ящичек» – хуурцаг «ящик», цагаан «белый» – цэгээн «светлый»; 4) перестановка слогов, например, хаш «загораживать», «преграждать», «огораживать», «притеснять», шах «жать», «прижимать», «выжимать», «напирать»; 5) семантический, например, ногоо «овощи», прежде «трава» [Санжеев 1964, с.35-39]. Здесь же Санжеев указывает на продуктивные и непродуктивные способы словообразования.

Учёный придавал большое значение исследованию суффиксов старописьменного монгольского языка, с которыми он связывал новые аспекты и возможности описания словообразовательной системы монгольского слова. В связи с этим он отмечал, что «старописьменный монгольский язык со своими орфографическими особенностями в наибольшей степени отражает то общее, что объединяет все современные монгольские языки, некогда местные или племенные диалекты единого монгольского языка. Сказанное относится к вокализму словообразовательных суффиксов, в значительной степени отражающему вокализм непервых слогов вообще [Санжеев 1964, 54].

Впервые в монголоведении Г.Д.Санжеев подробно исследует систему именного словоизменения (а также приименные служебные слова) и систему глагола. На широком материале (привлекаются все монгольские языки в той мере, в какой они изучены) он рассматривает именные и глагольные формы с точки зрения их образования и значения, выявляя общие тенденции в развитии и различия, существующие между монгольскими языками. При этом особое внимание уделяется глагольным формам, в системе которых наиболее отчетливо проявляются различия между монгольскими языками.

В известном исследовании «Сравнительная грамматика монгольских языков» Г.Д.Санжеев последовательно проводит разграничение словообразовательных и словоизменительных суффиксов. К примеру, проводя анализ суффикса –л, который служит для образования форм глагола, обозначающих многократность действия, например, халх. Цохил «бить», «биться» от цохь – «бить», он предупреждает, что этот суффикс не следует смешивать с глаголообразующим –л/ -ла, с помощью которого, например, образовано халх. Мал –ла- «заниматься скотоводством» от мал «скот» [Санжеев 1964, с.65].

Таким образом, научный вклад ученого столь значителен, что можно по праву говорить о санжеевском этапе в советской монголистике.

Литература

1. Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка / Г.Д. Санжеев. – М-Л: Изд-во АН СССР, 1941. – 186 с.
2. Санжеев Г.Д. Синтаксис монгольских языков / Г.Д. Санжеев. – М.: Изд. НИАКП, 1934, -149 с.
3. Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык / Г.Д. Санжеев. – / АН СССР. Ин-т народов Азии. – 2 изд., испр. – М.: Изд-во вост. Лит., 1964. – 103 с.

References (transliterated)

1. Sanzheev G.D. Grammatika buryat-mongol'skogo yazyka / G.D. Sanzheev. – M-L: Izd-vo AN SSSR, 1941. – 186 s.
2. Sanzheev G.D. Sintaksis mongol'skih yazykov / G.D. Sanzheev. – M.: Izd. NIAKP, 1934, -149 s.
3. Sanzheev G.D. Sovremennyy mongol'skij yazyk / G.D. Sanzheev. – / AN SSSR. In-t narodov Azii. – 2 izd., ispr. – M.: Izd-vo vost. Lit., 1964. – 103 s.

УДК 811.161.1

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–116–119

К вопросу об изучении монголами русского языка и допускаемых ими при этом интерферентных ошибках

© Сосорбарамын Эрдэнэмаам

кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка Социально-гуманитарного института Монгольского государственного университета образования, г. Улан-Батор, Монголия

E-mail: sermaam@inbox.ru; gesand

© Патаева Валентина Дугаровна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий лабораторией по изучению языков и культур коренных малочисленных народов Сибири, Монголии и Китая Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: pataeva@mail.ru

В первой части статьи рассматривается история изучения русского языка в Монголии при социализме. В тот период здесь сформировалась целая группа интеллектуалов, ориентированных на русский язык. Подробнее анализируется сегодняшнее положение русского языка в Монголии. С некоторым сожалением авторами отмечается, что в ходе демократических изменений конца XX века в стране изменилась языковая ситуация: на первый план выступил английский язык, считающийся международным средством общения, вследствие чего говорить о доминирующих позициях России в образовательном и культурном пространстве Монголии не приходится. Однако авторы подчёркивают, что в настоящее время русский язык в Монголии занял своё достойное место наряду с другими иностранными языками. Во второй части статьи рассматриваются вопросы, связанные с интерферентными ошибками, допускаемыми студентами-монголами при изучении русского языка.

Ключевые слова: русский язык, Монголия, интерферентная ошибка, глагольное управление.

To the problem of the Russian language learning by Mongols and their interferential mistakes

Sosorbaram Erdenemaam

PhD, Professor, Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolian National University of Education, Social and Humanitarian Institute, Department of Russian Language

Valentina D. Pataeva

PhD, A/Professor, Ulan-Ude, Buryat State University, Laboratory for Study the Languages and Cultures of Siberia, Mongolia and China Indigenous Peoples

The first part of the article is about history of learning the Russian language in Mongolia during socialism. During that period a whole group of intellectuals oriented to the Russian language was formed here. In the first part you can also find a detailed analysis of the current state of the Russian language in Mongolia. With some regret the authors mention that due to democratic changes of the end of XX century the language situation has also changed: the English language which is now the international language took the first place, as a result we can't talk about dominating position of Russia in educational and cultural space of Mongolia. However the authors emphasize that nowadays the Russian language has taken its honorable place among other foreign languages. The second part of the article is about questions related to interferent mistakes made by Mongolian students learning the Russian language.

Keywords: the Russian language, Mongolia, interferent mistake, verb government.

В настоящее время русский язык в Монголии занял своё достойное место наряду с другими иностранными языками. Дело в том, что при социализме русский язык у нас был сверх идеологизирован, политизирован, вследствие чего он в Монголии являлся единственным окном в мир. Другие иностранные языки вообще не изучались. Знание русского языка являлось одним из основных критериев выдвижения по служебной лестнице. Именно поэтому некоторые ученые-русисты стали писать о том, что «Монголия уже пережила период экспансии русского языка за прошедшие 70 лет после народной революции 1921 г., когда знание русского языка в Монголии было политической необходимостью, а его изучение – важным направлением в науке и образовании, вследствие чего русский язык был единственным обязательным предметом не только в учебных заведениях всех ступеней, но и в кружках, на курсах» [3].

В идеологическом плане русский язык и вправду имел большое значение, именно с него переводились наряду с классиками русской и мировой художественной литературы политическая и учебно-научная литература

Принятый в Монголии в 1991 году закон об английском языке как об основном и обязательном к изучению в школах иностранном языке положил начало трансформации языкового и культурного пространств Монголии. Это было естественным продолжением демократических процессов 90-х годов, т.к. Монголия действительно была отрезана от мира, от других культур в течение длительного времени. Теперь же говорить о доминирующих позициях России в образовательном и культурном пространстве Монголии, к сожалению, не приходится. Однако и сегодня, когда конкуренция за экономические ресурсы в Монголии сопровождается борьбой за языковое, культурное, образовательное пространства и религиозно-идеологическую сферу, в Монголии сохранилась целая сеть российских школ. На уровне общего образования он изучается в количестве 240 часов и в дальнейшем в старших классах вводится факультативное его изучение 2 раза в неделю. Монголия в региональном контексте имеет мощную базу для подготовки специалистов по русскому языку. За последние 30 лет в стране подготовлено около трех тысяч (2900) преподавателей русского языка, из которых 702 сейчас работает в сфере среднего образования. Хотя, по словам министра образования, на современном этапе значение русского языка в Монголии повышается, нас волнуют факты, свидетельствующие о том, что в последние годы наблюдается срыв в наборе на русское отделение филологических вузов страны, большинство преподавателей русского языка – это люди пенсионного возраста [4].

Термин «интерференция» заимствован из физики, изучающей явление наложения различных волн: звуковых, электромагнитных радиоволн и др. Под интерференцией волн понимается «взаимное усиление или ослабление двух, или нескольких волн при их наложении друг на друга при одновременном распространении в пространстве, вследствие чего образуется так называемая интерференционная картина. Интерференция имеет место для всех видов волн, независимо от их физической природы» [1, с. 285].

«Интерференционная картина» в лингвистическом понимании предстает перед нами в виде нарушений в русской речи иностранцев, иными словами, ошибка является продуктом интерференции, а интерференция – продуктом функционирования интерязыка.

Принимая самое непосредственное участие в организации ежегодно проводимых Министерством образования и науки Монголии государственных конкурсов на лучшего учителя-русиста года, мы все больше и больше убеждаемся в том, что именно глагольное управление является доминирующей среди немногочисленных, но в то же время вызывающих много интерферентных ошибок у монголов языковых категорий. Анализ материалов, выполненных за последние 3 года учителями-участниками вышеназванных конкурсов, свидетельствует о том, что среди допускаемых ими грамматических ошибок 39,5 % занимают случаи неправильного употребления глагольного управления, 25,3 % – глагольного вида, 22,8 % – случаи, связанные с актуальным членением предложения, 12,4% – другие.

Допущение монголами ошибок, вызванных неправильным употреблением глагольного управления, вызвано, на наш взгляд, несколькими факторами: а) учитель не требует от своих учащихся, чтобы они с самого начала запоминали новый русский глагол вместе с его управлением; б) недостаточное количество времени и практических упражнений уделяется усвоению управления того или иного глагола; в) при разработке домашнего задания учителем недостаточно учитывается работа над запоминоманием глагольного управления; г) при обучении иностранному языку отсутствует опора на родной язык.

Из вышеперечисленных факторов последний, как показывает практика, самый важный. Именно он служит причиной появления многочисленных интерферентных ошибок в употреблении монголами русских глаголов. Ведь «...разнообразные применения русских переходных глаголов находят свои эквиваленты в монгольском языке по-разному». Дело в том, что в рассматриваемых языках есть глаголы, у которых управление совпадает, в силу чего не представляют никаких трудностей при изучении монголами русского языка. Так, например, русский глагол *читать–прочитать* кого? Что?, управляет винительным падежом, монгольский глагол с тем же значением *унших хэнийг? Юуг?* Тоже требует того же падежа. Русский глагол *писать–написать*, монгольский его эквивалент *бичих* одинаково требуют после себя винительного падежа. Усвоение подобного рода русских глаголов у учащегося монгола особых затруднений не вызывает, следовательно, предложения типа *Ах ном уншиж байна. Эгч захиа бичиж байна* он легко и правильно может составить на русском языке: *Брат читает книгу. Сестра пишет письмо.*

Наряду с этим в рассматриваемых языках есть большое количество глаголов, у которых управление не совпадает, в силу чего они служат основной причиной допущения монголами моря интерферентных ошибок. Так, например, русский глагол *опаздывать – опоздать* куда? На что? – управляет винительным падежом с предлогом *на*. Студент опоздал на первую лекцию. Монгольский же эквивалент этого глагола “*хоцрох*” управляет так называемым исходным падежом: *хоцрох* от чего? От лекции, от поезда и т. д.

Под влиянием подобного расхождения учащихся – монгол допускает ошибки типа: *Студент опоздал от первой лекции*. Когда же ему говорят, что предложение неправильное, он тут же «исправляет»: *Студент опоздал из первой лекции. Студент опоздал с первой лекции*. То есть студент никак не может выйти из-под влияния родного языка, где соответствующий глагол управляет не винительным, как в русском, а исходным падежом [2, с. 233].

Кстати, русский аспирант, изучающий монгольский язык, допускает ту же самую ошибку, но только в обратном порядке. Он пишет: *Оюутан галт тэрэг рүү хоцров*, вместо *Студент опоздал от поезда*. Так как он тоже находится под влиянием своего родного, русского языка.

Литература

1. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / под ред. Ю. С. Осипов, С. Л. Кравец. – М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 2008. – т. 11. – 767 с.
2. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. – Улан-Батор, 1975. – Ч. I. – 233 с.
3. Туяа Ш. Обучение русскому языку как средству межкультурной коммуникации в Монголии. – [электронный ресурс]. – URL: http://mesli.clirio.unibo.it/data/_uploaded/file/pa-pers/Shagdayrn.doc (дата обращения: 14.01.2014).

4. Эрдэнэмаам С. Русский язык в современной Монголии (2009). – [электронный ресурс]. – URL: www.slavistika.ru/pdf/1/erdenemaam.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

References

1. Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya: v 30 t. / pod red. Y. S. Osipov, S. L. Kravets. – M.: Izd-vo Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 2008. – t.11 – 767 s.
2. Galsan S. Sopostavitelnaya grammatika russkogo i mongolskogo yazykov. – Ulan-Bator, 1975. – T.I. – 233 s.
3. Tuyaa S. Obuchenie russkomu yazyku kak sredstvu mezhkulturnoy kommunikatsii v Mongolii. – [elektronniy resurs]. URL: http://mesi.clirio.unibo.it/data/_upload/file/pa-pers/Shagdaryn.doc (data obrascheniya:14.01.2014).
4. Erdenemaam S. Russkiy yazyk v segodnyashney Mongolii (2009). – [elektronniy resurs]. – URL: www.slavistika.ru/pdf/1/erdenemaam.pdf (data obrascheniya: 10.01.2014).

УДК 81`373 (821.512.31)

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–119–121

Языковая личность Баира Дугарова

© Афанасьева Елена Сергеевна

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: el-af-va@ya.ru

Статья посвящена изучению языковой личности Баира Дугарова, современного бурятского писателя, автора многих поэтических сборников, переводчика. В статье раскрывается «образ мира» поэта, система его мировоззрения на трех уровнях: вербально-семантическом, тезаурусном, мотивационном. Б. Дугаров в своем творчестве поэта органично совместил два языка: русский и бурятский; сумел передать глубокое содержание и ритм восточной поэзии русским языком. Автор приходит к выводу, что Б. Дугаров – непревзойденный мастер своего дела, виртуозно владеет языком и обладает огромным творческим потенциалом, своими стихотворениями объединяет культуру восточную и европейскую, призывает вернуться к предкам, учитывать их мудрость и опыт, перенимать эту мудрость, учиться ей. Писатель создал свой собственный идиоматический стиль, ярко демонстрирующий его языковую личность.

Ключевые слова: языковая личность, Б. Дугаров, образ мира, анализ, бурятский поэт, национальный писатель.

Linguistic identity of Bair Dugarov

Elena S. Afanasieva

Research Assistant, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Philology and Mass Communications

The article is devoted to the study of linguistic identity Bair Dugarov, modern Buryat writer, the author of many books of poetry, translator. In the article “image of the world,” the poet, the system of his world on three levels: verbal-semantic, thesaurus, motivational. B. Dugarov in his work the poet organically combined two languages: Russian and Buryat; managed to convey the deep meaning and the rhythm of Oriental poetry in the Russian language. The author comes to the conclusion that B. Dugarov – unsurpassed master of his craft, virtuoso master of language and has huge creative potential, their poems combines Eastern and European culture, calls for a return to the ancestors, their wisdom and experience, to learn from this wisdom, to learn from her. The writer created his own style, vividly demonstrating his linguistic identity.

Keywords: linguistic personality, B. Dugarov, the image of the world, analysis, Buryat poet, national writer.

Структура языковой личности Баира Дугарова в статье исследуется на вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационном уровнях [2, с. 37]. Ее анализ мы будем проводить на наиболее доступных для выявления значения уровнях языка: словообразовательном, морфологическом, лексическом и синтаксическом.

Анализируя вербально-семантический уровень, мы обратили внимание на то, что в стихотворениях поэта органично совмещены два языка; он часто использует ономастикон бурятской культуры.

Где страна Баргуджин-Тукум? / Уж не здесь ли, где синие скалы, / Где ржавеющих лиственниц шум / И где реки несутся к Байкалу? [1, с. 35]. Баргуджин-Тукум – название территории кочевий лесных монголов, предков нынешних бурят. *Ушли чингисиды. / А хоры осталось – / Живучее племя – на все времена* [1, с. 36]. Хори – бурятское племя; согласно легенде, его прародительницей считается лебедь. *...Ведь волей Неба роду борджигин / Был дан аркан, связавший племена...* [1, с. 138]. Борджигин (бур.) – монгольский род, основателем которого называют Бодончара, сына Алан-гоа, прародительницы монголов-нирун.

У каждого профессионального поэта встречаются **индивидуально-авторские неологизмы**. Использование неологизмов характеризует языковую личность как индивидуальную и неповторимую, способную к словотворчеству, выделяющуюся из ряда других.